

Император Богов Лан Сюань немного подождал, но Цинь Му больше ничего не сказал, из-за чего ему пришлось спросить:

— Что именно ты увидел?

Цинь Му улыбнулся и ответил:

— Я увидел под землёй огромное создание, поглощающее жизненную силу Яшмового Водоёма. Несмотря на то, что сейчас восемь горных хребтов восстановлены, в будущем они снова разрушатся. Если ты хочешь полностью восстановить Яшмовый Водоём, то я могу помочь тебе найти это существо. Тем не менее, взамен на это я хочу получать десять процентов здешней добычи.

Сознание Императора Богов Лан Сюаня дрогнуло, превращаясь в вертикальный глаз. Усмехнувшись, он проговорил:

— Десять процентов? Думаю, что будет лучше, если я сам найду и убью это существо, и ничего не буду тебе платить. Небесный Преподобный Му, ты слишком жаден. Тебе удалось обхитрить Небесных Преподобных Гун и Янь, а теперь ты пытаешься заполучить и мои богатства! Ты хочешь получать доход от всех десяти Небесных Преподобных? Ты нас слишком недооцениваешь!

Цинь Му был поражён. Император Богов Лан Сюань уже узнал о том, что Цинь Му получал часть добычи Небесных Преподобных Гун и Янь.

Казалось, что среди людей Небесных Преподобных Гун и Янь были подчинённые Императора Богов Лан Сюаня, следящие за каждым их движением.

Тем не менее, это не было чем-то удивительным.

Между десятью Небесными Преподобными не было доверия, и они внимательно следили друг за другом. Это было одной из причин, по которой они могли спокойно сотрудничать.

Император Богов Лан Сюань осмотрелся, и выражение его лица постепенно изменилось.

Глаз его сознания был невероятно мощным, но осмотрев всё дно Яшмового Водоёма, он так и не обнаружил огромного существа, о котором упоминал Цинь Му. Он даже не нашёл его следов!

Это повергло его в ужас!

Его лоб покрылся холодным потом, он усердно продолжал обыскивать округу.

Цинь Му молча вернулся в Яшмовый Водоём. Глаз сознания Императора Богов мог разглядеть сквозь тридцать пять слоёв пустоши, и от не могло скрыться ничто, кроме Небес Великого Всеобъемлющего Сознания.

Его сознание проникало сквозь всё, что угодно. Император Богов видел глубины Дворца Предков и сокровища, скрытые в пространстве. Но его божественный глаз всё равно уступал глазу Цинь Му.

Глаз Цинь Му обладал силой Небесного Герцога и Графа Земли, а при его создании был

использовал Первобытный Камень Великого Первоначала, поэтому его без преувеличений можно было назвать лучшим в мире.

Несмотря на то, что Цинь Му пока что не мог использовать полную силу этого глаза, ему всё же удалось увидеть существо под землёй.

На лбу Императора Богов Лан Сюаня появлялось всё больше капель пота. Он обыскал восемь горных хребтов, но так и не увидел огромного существа.

«Вернуть Яшмовый Водоём к его былой силе невероятно важно. Если я справлюсь с гигантским созданием, он начнёт наполняться Первобытной Жидкостью. В противном случае с него будет не слишком много толку. Мне ни в коем случае нельзя принимать предложение Небесного Преподобного Му...»

Он посмотрел на Цинь Му, увидев, что тот поднимается к Яшмовому Павильону, чтобы постичь Великое Дао Дворца Предков.

В этот момент Яшмовый Павильон выглядел невероятно величественно, напоминая священный жертвенный алтарь, где небесам, земле и вселенной приносились бесчисленные жертвы. Шагая по нему, Цинь Му, казалось, собирался принести себя в жертву, но в то же время он выглядел как искатель Дао. Каждый его шаг был уверенным, а на его лице замерло серьёзное выражение.

Император Богов Лан Сюань тоже начал подниматься на платформу. Задействовав свою технику, он окутался мощной аурой, становясь неуязвимым для всех техник и Дао.

Цинь Му тщательно изучал Великое Дао Яшмового Водоёма, поднимаясь к платформе. Несмотря на то, что Император Богов пытался сделать то же, его успехи были намного хуже, чем у Цинь Му.

Он был слишком силен. Его совершенствование было слишком сильным, как и его уверенность в себе.

Вскоре Цинь Му поднялся на первую платформу Яшмового Водоёма. Она отличалась от четырёх Небесных Врат и Сцены Девяти Адов. Четверо Небесных Врат и Сцена Девяти Адов были нацелены на закалку сердца Дао, и их преодоление было невероятно опасным. Если практик оказывался недостаточно сильным, он попросту умирал!

С другой стороны, Яшмовый Водоём подпитывал сердце Дао. Он не создавал никакого испытания, а только наполнял сердце Дао силой, позволяя ему расти.

Цинь Му слышал чудесную мелодию, напоминающую шёпот Дао. Ему казалось, что Дао вокруг было словно тёплая, приятная на ощупь вода.

Также Великое дао напоминало ему землю, дарящую жизнь и развитие.

Стоя на платформе, он смотрел на Яшмовый Водоём. Он не был таким величественным, как в прошлом, но он всё равно казался Цинь Му местом, подпитывающим всё живое.

Он оглянулся, увидев на месте, где должно было находиться Первобытное Дерево, огромную дыру. Но в этот момент он словно видел перед собой огромное дерево, защищающее Мастеров Создания древности.

Спустя некоторое время Цинь Му продолжил двигаться вперёд. Яшмовый Водоём был местом, где Мастера Создания приносили жертвы небу и земле. В то время люди были неразумны и не знали, что было источником их силы. Они понятия не имели, что Яшмовый Водоём можно использовать для усиления своих сердец Дао.

У них было лишь обычное сердце, но придя сюда, они испытывали странное умиротворение и могли установить связь с небом и землёй.

Они уважали землю, на которой выросли, и Яшмовый Водоём, кормящий их.

В знак благодарности за всё это, они приносили огромное количество жертвоприношений.

В этот момент Цинь Му словно стал древним Мастером Создания, решившим принести себя в жертву. Он проникся аурой здешнего Великого Дао и вошёл в странное состояние.

Он шагал вперёд, останавливаясь время от времени. Каждая остановка была длиннее предыдущей. Вскоре Император Богов Лан Сюань обогнал его и достиг восьмой платформы Яшмового Павильона. Вздохнув на высохшее море, он печально вздохнул.

Спустя месяц Цинь Му наконец его догнал.

Заметив его прибытие, Император Богов Лан Сюань протянул руку, указывая горы и реки на противоположной стороне Яшмового Водоёма:

— Эта земля поистине великолепна. Небесный Преподобный Му, разве кто-то отказался бы от неё? Именно поэтому я стремился стать Небесным Преподобным. Я смогу стать правителем всей вселенной, и под моим контролем окажутся огромные земли, тысячи миров и миллиарды звёзд!

Из его груди вырвался героический дух, наполняя округу.

— Небесный Преподобный Му, ты обладаешь удивительным талантом. Если ты встанешь на мою сторону, я дам тебе достаточно владений. Я не такой жадный, как Небесный Преподобный Хао. Я ценю твои способности, поэтому назначу тебя на важную должность! В будущем у тебя будет часть моей империи!

Цинь Му промолчал, в то время как его тело покрылось плотными рунами. Внезапно Император Богов Лан Сюань что-то почувствовал и оглянулся. Его сердце вздрогнуло, когда он обнаружил, что Цинь Му впал в странное состояние и слился с Великим Дао Неба и Земли!

Казалось, что он стал одним целым с Великим Дао Яшмового Водоёма. Несмотря на то, что его тело никуда не исчезло, Император Богов Лан Сюань почувствовал, что оно стало неразделимым с землёй и водой Яшмового Водоёма!

В глазах Императора Богов Лан Сюаня он стал подобным небесам и земле.

Цинь Му и Великое Дао Яшмового Водоёма стали одним целым. Руны Дао, которые ему не удалось доработать вместе с Императором Богов Лан Сюанем, снова закружились вокруг его тела!

Но в этот раз ему не требовалась помощь Императора Богов Лан Сюаня, и он смог войти в состояние понимания в одиночку!

На лице Императора Богов Лан Сюаня возникло странное выражение, плавно сменившееся убийственным намерением и завистью. Способности Цинь Му ничем ему не уступали, и когда они обсуждали Дао, им удалось вместе войти в состояние понимания и открыть множество секретов Великого Дао.

Но в тот раз они встревожились, вспомнив, что являются врагами, и прекратили свою работу.

Таким образом они отобрали друг у друга возможность открыть Дао.

У Императора Богов Лан Сюаня не осталось шанса добиться успеха, но Цинь Му это сделал!

— Почему это он открыл Дао, а не я?

Убийственное намерение в его глазах становилось всё сильнее, но он поспешно его подавил, прежде чем быстро выйти из Яшмового Павильона и двинуться к разрушенной части восьми горных хребтов.

Всё это время работники в шахтах отдыхали, у них ещё никогда не было столько свободного времени.

Увидев Императора Богов Лан Сюаня, они поспешно поклонились.

Взмахнув рукой, тот проговорил:

— Разружьте восемь горных хребтов!

Надзиратели и рабы не поняли, что он имеет в виду, уставившись на него ошеломлёнными взглядами.

Восемь горных хребтов только недавно восстановились, что позволило Яшмовому Водоёму восстановить свою жизненную силу. После этого он начал наполняться Первобытной Жидкостью, становясь одним из лучших сокровищ Дворца Предков. Почему Небесный Преподобный Му, Разрушитель Цинь, восстановил его, в то время как Император Богов Лан Сюань, владелец этого места, решил его уничтожить?

Император Богов Лан Сюань впал в ярость, его убийственное намерение становилось всё плотнее. Он злобно прокричал:

— Вы оглохли? Почему вы не возвращаетесь к работе?

Только в этот момент они поняли, что происходит, и надзиратели тут же начали размахивать своими кнутами:

— Работайте! Быстро заберите отсюда нефрит!

Бесчисленные работники тут же начали вытаскивать нефрит из расколов. Императору Богов Лан Сюаню показалось, что их скорость была слишком низкой, поэтому несколько раз ударив надзирателей кнутом, он отправил их помогать.

В конце концов восемь горных хребтов Яшмового Водоёма были разделены, и аура Яшмового Водоёма тут же исчезла, а поток Первобытной Жидкость пересох.

Император Богов Лан Сюань облегчённо вздохнул и посмотрел на Яшмовый Павильон, увидев, что его аура тоже постепенно гаснет.

«Ты — Владыка небесного Союза. Несмотря на то, что я не могу тебя убить, я могу не дать тебе открыть Дао, — его взгляд дрогнул. — Можешь даже не думать о том, чтобы заполучить то, что недоступно мне! Небесный Преподобный Му, не вини меня за жестокость...»

В этот момент его зрачки внезапно дрогнули. Несмотря на то, что аура Яшмового Водоёма рассеялась, руны вокруг тела Цинь Му становились всё ярче!

Сердце Императора Богов Лан Сюаня начало неистово колотиться! Остановить открытие Цинь Му Дао было невозможно!

«Я должен его убить! Моего Пальца Небесной Природы хватит, чтобы убить его одним движением! Мне достаточно лишь пошевелить пальцем!»

Несмотря на то, что он хотел убить Цинь Му, Император Богов Лан Сюань понимал, что если он сделает это на глазах у Небесных Преподобных, то они используют это, чтобы избавиться от него после истребления древних богов!

Поэтому он не мог его убить!

В этот момент руны Дао, витающие над Яшмовым Павильоном, достигли своего предела и превратились в луч света, на вершине которого появился силуэт Цинь Му:

— Божественное Сознание и Дао Великого Первоначала едины!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1661509>